

На правах рукописи

Нурализода Вайсиддин

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Букалерева Людмила Александровна,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Астанин Виктор Викторович,**
доктор юридических наук, профессор,
руководитель проектного офиса
«Нормотворчество и профилактика
коррупции» Института повышения
квалификации «Машприбор» (группа
компаний ГК «Роскосмос»)

Анощенко Светлана Владиславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
криминалистики и криминологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н.П.
Огарёва»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации»

Защита состоится «27» июня 2019 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. № 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Противодействие коррупции является важнейшим элементом внутренней и внешней государственной политики Республики Таджикистан. Эффективность противодействия коррупции зависит от комплексного воздействия на это негативное социально-правовое явление в разных направлениях, с использованием различных форм и методов, а также вовлечением органов государственной власти, представителей бизнес-сообщества и гражданского общества Республики.

Проблема коррупции в Республике Таджикистан является более чем актуальной. Рост коррупционных правонарушений в Республике в период с 2012 по 2017 гг. составил 32,8 %¹, а в 2018 г. количество коррупционных преступлений увеличилось еще на 3,3 % (2 047 эпизодов)², что свидетельствует о системных недостатках в противодействии коррупции, особенно на фоне анализа состояния коррупции в России. Так, в Российской Федерации в период с 2012 по 2017 гг., наоборот, наблюдается устойчивая тенденция к снижению коррупционных преступлений. Всего темпы снижения составили 59,8 %³.

¹ Кабирзода Д. Х. Баъзе аз масъалаҳои муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Осори Академия (Труды Академии) 2017. № 1 (33). С. 41; Баргузории ҷаласаи ҷамъбасти натиҷаи ҷаёлияти Агентӣ дар соли 2017 : Отчет Агентства по государственному финансовому надзору и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Агентства по государственному финансовому надзору и борьбе с коррупцией РТ. URL: <http://www anticorruption.tj/index.php/tj/markazi-akhborot/khabar-o/393-barguzorii-alasai-am-basti-nati-ai-fa-oliyati-agent-dar-soli-2017> (дата обращения: 13.02.2019).

² Варакаи матбуотӣ оид ба ҷамъбасти натиҷаҳои ҷаёлияти Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018 : Отчет Агентства по государственному финансовому надзору и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Агентства по государственному финансовому надзору и борьбе с коррупцией РТ. URL: <http://www anticorruption.tj/index.php/tj/markazi-akhborot/e-lon-o/nishast-o/793-vara-ai-matbuot-oid-ba-am-basti-nati-a-oi-fa-oliyati-agentii-nazorati-davlatii-moliyav-va-muboriza-bo-korrupsiyai-um-urii-to-ikiston-dar-soli-2018> (дата обращения: 13.02.2019).

³ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2012 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/804701> ; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 14.02.2019).

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан в декабре 2018 г. указал, что важным условием формирования атмосферы взаимопонимания в обществе и доверия народа к государственным структурам и органам является решительное противодействие коррупции⁴, что демонстрирует наличие политической воли в сфере противодействия коррупции.

Одним из самых распространенных коррупционных преступлений в Республике Таджикистан является взяточничество, занимающее в структуре коррупционной преступности третье место после мошенничества, присвоения и растраты. При этом доля взяточничества в общей структуре таджикской преступности составляет 1,1 %⁵, что почти в два раза больше, чем доля взяточничества в общей структуре преступности в России (0,58 %) ⁶. Это в целом негативно характеризует деятельность по борьбе со взяточничеством.

Согласно Уголовному кодексу Республики Таджикистан (УК РТ) система взяточничества представлена двумя составами преступления — получением взятки (ст. 319) и дачей взятки (ст. 320). Вместе с тем конструкция данных норм в некоторых аспектах не соответствует современным тенденциям, а также международным антикоррупционным стандартам, что не позволяет в полной мере добиться необходимого превентивно-карательного эффекта от реализации данных норм.

Изучение института уголовной ответственности за взяточничество в Республике Таджикистан представляет актуальность и для российской уголовно-правовой науки, правотворчества и правоприменительной

⁴ Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан 26 декабря 2018 года : текст [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РТ. URL: <http://www.president.tj/ru/node/19089> (дата обращения: 30.12.2018).

⁵ Маълумот дар бораи ифшои ва бақайдгирии ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта 2010–2017 : Ҳисоботи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2018 : Бойгонии Сармуҳосиб Маркази иттилоотии ВКД-и Ҷумҳурии Тоҷикистон.

⁶ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 14.02.2019).

практики. В частности, это способствует обогащению знаний в области зарубежного уголовного права, выявленные проблемы в конструировании правовых норм и правоприменительной практики Таджикистана могут быть использованы для научных исследований в российском правовом поле, а отдельные достижения таджикского законодательства применены в российском правотворчестве.

Помимо этого интерес для российских исследователей может представлять опыт взаимодействия по вопросам уголовно-правовой политики между органами государственной власти Республики Таджикистан и международными организациями, участницей которых Российская Федерация не является (например с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках мониторинга антикоррупционных реформ в Республике в соответствии со Стамбульским планом действий по борьбе против коррупции). Немаловажное значение имеют и особенности реализации уголовной ответственности за взяточничество в Республике Таджикистан, представляющие актуальность в свете международного сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан, в том числе в рамках реализации совместных экономических проектов и деятельности совместных хозяйствующих субъектов (например, ООО «Газпромнефть – Таджикистан» и ОАО «Сангтудинская ГЭС-1»).

Сказанное свидетельствует об актуальности исследования уголовной ответственности за взяточничество в Республике Таджикистан не только для национальной таджикской науки и практики, но и для российской науки и практики.

Степень научной разработанности темы. Вопросы уголовной ответственности за взяточничество широко освещены в науке уголовного права. В Российской Федерации исследования в данной области активизировались в 2002–2008 гг., а за последние пять лет эти вопросы были предметом исследования многих ученых-правоведов, таких как: З. А.

Абдульманова, В. В. Аванесян, С. В. Анощенкова, А. И. Бельский, В. М. Веремеенко, С. С. Геворкян, Н. С. Гусева, В. В. Качалов, К. А. Краснова, В. Д. Комаров, Э. Н. Лыков, О. И. Семькина, Е. В. Смоляков, Р. Д. Шарапов, С. М. Фоминых, Р. С. Ягодин, П. С. Яни. На монографическом уровне за тот же период проблематике уголовно-правовой ответственности за взяточничество были посвящены работы А. В. Воробьева, С. И. Луценко, М. А. Подгрушного, С. А. Сивцова.

При этом в Республике Таджикистан вопросам борьбы со взяточничеством уделялось мало внимания. Национальными таджикскими авторами были исследованы лишь отдельные вопросы уголовной ответственности за взяточничество и другие должностные коррупционные преступления в Республике Таджикистан. Это работы Б. Н. Саидова (2010 г.), Р. Тахирова (2013 г.), С. И. Ибрагимова и Ш. А. Уруновой (2013 г.), Д. С. Обидова (2015 г.), Х. М. Каримова (2016 г.), А. Х. Авзалова и А. И. Сафарова (2016 г.). Комплексно на монографическом уровне проблематика уголовно-правовой ответственности за коррупционные преступления в Республике Таджикистан была рассмотрена в рамках диссертационного исследования Х. А. Умарова (2008 г.), который в своей работе частично затронул и проблемы привлечения к уголовной ответственности за получение и дачу взятки.

Вместе с тем данные работы не позволяют в полной мере сформировать целостное представление об особенностях уголовной ответственности за взяточничество в Республике Таджикистан. Отсутствует современное комплексное монографическое исследование места преступления в виде взяточничества в системе мер противодействия коррупции в Республике Таджикистан; неизученным остается вопрос о взаимосвязи уголовно-правового института ответственности за взяточничество в Республике Таджикистан с международными стандартами и национальными законодательствами других государств; нет комплексного исследования признаков составов взяточничества по таджикскому

законодательству; не исследованы особенности наказуемости за получение и дачу взятки в Республике Таджикистан, а также проблематика отграничения взяточничества от смежных составов. Необходимость подобного рода исследования дополнительно актуализирует значимость настоящей работы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с получением и дачей взятки в Республике Таджикистан.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за взяточничество в Республике Таджикистан, а также другие международные, зарубежные и национальные нормативные правовые акты, связанные с борьбой со взяточничеством и практикой их применения.

Цель работы состоит в исследовании особенностей уголовной ответственности за взяточничество в Республике Таджикистан и выработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Достижение указанной цели обусловило необходимость решения следующих **задач**:

- проанализировать систему коррупционных правонарушений в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и определить в ней место взяточничества;

- оценить значение уголовной ответственности за взяточничество в системе мер по противодействию коррупции в Республике Таджикистан;

- провести сравнительный анализ положений международных актов в сфере борьбы со взяточничеством, а также соответствующих норм уголовного законодательства зарубежных стран;

- исследовать признаки составов взяточничества в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан;

- оценить социальную обусловленность норм, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество в Республике Таджикистан, и их соответствие международным антикоррупционным стандартам;

- рассмотреть особенности наказуемости взяточничества по законодательству Таджикистана и ограничения его от смежных составов;

- проанализировать проблемы, возникающие в правоприменительной практике Республики Таджикистан при осуществлении борьбы со взяточничеством;

- сформулировать предложения, направленные на совершенствование действующего российского и таджикского законодательства в сфере противодействия коррупции и борьбы со взяточничеством.

Методология и методы исследования. При проведении исследования применялся диалектический метод научного познания, а также совокупность общенаучных и частнонаучных методов, позволяющих с учетом использования присущих науке принципов при соблюдении требований системности, объективности и всесторонности достичь поставленных задач.

В качестве методической основы для исследования понятия, криминологических и уголовно-правовых признаков взяточничества, его места в системе противодействия коррупции, особенностей уголовной ответственности за взяточничество за рубежом использовались нормативно-доктринальный, системно-структурный, историко-правовой, логико-правовой, сравнительно-правовой и другие методы исследования.

Конкретно-социологические методы исследования применялись при изучении социальных явлений, в том числе состояния и других криминологических показателей коррупции и взяточничества (анализ документов, отчетов органов исполнительной власти Республики Таджикистан и Российской Федерации и Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, исследований других авторов; изучение материалов уголовных дел и публикаций в

средствах массовой информации; опросы в форме анкетирования и интервью, наблюдение).

Теоретической основой исследования послужили основные идеи, взгляды и теории ведущих российских и таджикских специалистов как основополагающих правовых институтах уголовного права и общих положениях криминологии, так и о проблематике противодействия коррупции и уголовной ответственности за взяточничество: С. А. Авакьяна, В. А. Блинникова, А. В. Бриллиантова, Л. А. Букалеровой, Н. И. Ветрова, Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, А. И. Долговой, Б. В. Здравомыслова, С. В. Изосимова, Ю. А. Красикова, В. С. Комисарова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Ю. И. Ляпунова, С. Б. Мирзоева, Т. Г. Понятовской, С. В. Расторопова, В. П. Ревина, Ф. М. Решетникова, Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, М. З. Рахимова, Х. С. Сафарова, Э. Л. Сидоренко, А. А. Тер-Акопова, А. Н. Трайнина, А. И. Чучаева, А. А. Чистякова, С. П. Щербы, В. Э. Эминова, П. С. Яни.

Нормативную основу исследования составляют: международные правовые акты, посвященные проблематике противодействия коррупции (Конвенция ООН против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Модельный УК СНГ, Модельный закон СНГ «О противодействии коррупции»; Конституция Республики Таджикистан, Уголовный кодекс РТ, другие законы и нормативные правовые акты республиканского уровня, а также нормативные правовые акты местного и локального значения, так или иначе связанные с вопросами привлечения к уголовной ответственности за взяточничество; Уголовный кодекс РФ, другие федеральные законы, нормативные правовые акты и официальные документы Российской Федерации по изучаемой проблематике; материалы судебной практики высших судов Республики Таджикистан и Российской Федерации; а также уголовное законодательство государств – участников СНГ и других зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования формировалась с 2016 г. и включает в себя: а) статистические данные государственных органов власти Республики Таджикистан и Российской Федерации; б) результаты изучения 83 уголовных дел о коррупционных преступлениях, из них 68 преступлений по факту получения или дачи взятки, находящихся в архивах судов г. Курган-тюбе Хатлонской области, г. Худжанд и г. Гулистан Согдийской области Республики Таджикистан; в) публикации в средствах массовой информации; г) результаты социологического опроса 118 работников прокуратуры и сотрудников милиции, проведенного автором в период с 2016 по 2018 гг. в г. Душанбе, а также Согдийской и Хатлонской областях Республики Таджикистан; д) результаты социологического опроса 53 сотрудников полиции и 28 сотрудников Следственного комитета РФ Омской и Курганской областей РФ, а также 22 научных работников из числа профессорско-преподавательского состава Академии ФСИН России (г. Рязань), Владимирского филиала РАНХиГС и Казанского федерального университета, проведенного автором в 2019 г.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым комплексным исследованием уголовно-правового института ответственности за взяточничество в Республике Таджикистан, в котором использован системный подход, учтены основополагающие положения международных стандартов в области противодействия коррупции и ответственности за взяточничество, а также результаты сравнительного анализа национальных уголовно-правовых норм с наиболее прогрессивными положениями уголовных законов зарубежных государств. Реализация данного подхода позволила представить системное знание в области уголовной ответственности за взяточничество в Республике Таджикистан.

Наиболее значимые результаты исследования состоят в следующем:

- определена организационно-правовая система противодействия коррупции в Республике Таджикистан, опирающаяся на национальное

законодательство РТ, модельное законодательство государств – участников СНГ по противодействию коррупции и национальное законодательство государств – участников СНГ в данной сфере, что позволило устранить противоречия в понятийно-категориальном аппарате и установить место уголовной ответственности за взяточничество в системе противодействия коррупции Республики Таджикистан;

- дана характеристика системы правонарушений в сфере коррупции в Республике Таджикистан, базирующейся на скорректированной классификации коррупционных правонарушений, закрепленной действующим Законом РТ «О борьбе с коррупцией», которая позволяет точно установить место взяточничества в системе данных правонарушений;

- проведена систематизация национального уголовного законодательства зарубежных стран по особенностям конструирования норм, устанавливающих уголовную ответственность за взяточничество, основанная на существующих международных антикоррупционных стандартах;

- обоснованы предложения по изменению действующего Уголовного кодекса РТ в части расширения перечня действий, устанавливающих ответственность за получение и дачу взятки, установления уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве и формирования правового института мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц;

- сформулированы предложения по возможному совершенствованию российского законодательства в сфере противодействия коррупции на основе анализа положительного опыта таджикского законодателя по классификации преступлений, связанных с коррупцией.

В отличие от ранее проведенных исследований, проблематика уголовной ответственности за взяточничество в Республике Таджикистан рассмотрена самостоятельно на монографическом уровне. Впервые объектом исследования стали такие вопросы, как взаимосвязь национального

таджикского правового института уголовной ответственности за взяточничество с международными антикоррупционными стандартами, проблематика уголовной ответственности за обещание и предложение взятки, уголовная ответственность за взяточничество юридических лиц в Республике Таджикистан. В отношении же отдельных проблем, которые были предметом изучения ранее, представлен новый взгляд, в свете чего они получили новое толкование и научное обоснование с учетом требований современной государственной политики в области противодействия коррупции и принятых на себя Республикой Таджикистан международных обязательств в данной сфере.

В результате на защиту выносятся следующие новые или имеющие элементы научной новизны положения:

1. Авторский вариант систематизации уголовного законодательства зарубежных стран, включающей три группы: 1) уголовные законы, в которых нормы об уголовной ответственности за взяточничество носят универсальный характер; 2) уголовные законы с преобладанием казуистического подхода к построению норм об уголовной ответственности за взяточничество; 3) уголовные законы со смешанным строением норм об уголовной ответственности за взяточничество;

2. Доказано, что родовым объектом взяточничества являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию публичной власти в Республике Таджикистан, видовым объектом — общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственного и местного управления Республики Таджикистан.

3. Обосновано, что по сравнению с дачей взятки получение взятки обладает большей степенью общественной опасности, так как получение взятки, являясь основным звеном коррупционного преступления, отличается устойчивостью преступного поведения, характеризует продажность публичной власти, подрывает ее авторитет и способствует даче взятки, а

действия (бездействие), которые ожидаются от должностного лица, получившего взятку, нарушают порядок государственного и местного управления. При этом личность взяткополучателя, в связи с наличием у него специального публично-правового статуса и добровольным принятием дополнительных обязанностей, ограничений и запретов, характеризуется повышенной криминогенной пораженностью, что требует разграничения максимальных пределов наказуемости деяния в пользу получения взятки.

4. Сущность действий (бездействия), которые ожидаются от должностного лица, получившего взятку, следует понимать как обстановку совершения преступления, предусмотренного ст. 319 УК РТ, поскольку возможность совершения данных действий (бездействия) создает условия, способствующие взяточничеству, сопутствует получению взятки и формирует общественную опасность данного преступления, выраженного в нарушении порядка государственного и местного управления.

5. Обоснована необходимость внесения изменений в Закон РТ от 25 июля 2005 г. № 100 «О борьбе с коррупцией», в частности:

5.1 заменить в названии Закона слово «борьба» на слово «противодействие»;

5.2 внести изменения в ст. 1 «Основные понятия»:

- изложить определение понятия «коррупция» в следующей редакции:
«Коррупция — негативное социально-правовое явление, характеризующееся использованием лицом своего служебного и (или) должностного положения в корыстных или иных личных интересах, выраженное в совокупности коррупционных правонарушений»;

- исключить понятие «правонарушения, связанные с коррупцией»;

- дополнить статью новыми понятиями, такими как «правонарушения в сфере коррупции», «коррупционное правонарушение», «правонарушения, связанные с коррупцией», следующего содержания:

Правонарушения в сфере коррупции — это установленные настоящим Законом и другими законами коррупционные правонарушения и правонарушения, связанные с коррупцией и влекущие установленную законом дисциплинарную, административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность.

Коррупционное правонарушение — установленное настоящим Законом и другими законами деяние, совершенное с незаконным использованием лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, или иным приравненным к нему лицом, своего должностного положения в целях незаконного получения материальных и нематериальных благ, преимуществ и иных льгот в свою пользу или в пользу третьих лиц, а также незаконное обещание, предложение или предоставление указанным лицам этих благ, преимуществ и иных льгот от имени и в интересах физических или юридических лиц.

Правонарушения, связанные с коррупцией, — это установленные Законом деяния, создающие условия для коррупции или являющиеся ее следствием, влекущие установленную законом дисциплинарную, административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность.

5.3 внести изменения в гл. 3:

- изложить название главы в следующей редакции: *«Правонарушения в сфере коррупции и ответственность за них».*

В соответствии с предложенной систематизацией правонарушений в сфере коррупции внести изменения в ст. 11 и ст. 12, разграничив коррупционные правонарушения и правонарушения, связанные с коррупцией.

6. Сформулированы предложения о дополнении Федерального закона РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», которые основаны на положительном опыте Республики Таджикистан, а именно:

- включить в ст. 1 понятия «правонарушения в сфере коррупции», «коррупционные правонарушения» и «правонарушения, связанные с коррупцией»;

- дополнить Закон ст. 5.1 «Коррупционные правонарушения», содержащей перечни дисциплинарных и административных коррупционных правонарушений и ст. 5.2 «Правонарушения, связанные с коррупцией», содержащей перечни дисциплинарных и административных правонарушений, способствующих совершению коррупционных правонарушений или сопутствующих им.

Данные изменения позволят упорядочить практику реализации юридической ответственности за коррупционные правонарушения, сформировать у правоприменителей правильное понимание значимости средств и методов противодействия коррупции, устранить противоречивость существующих перечней, закрепленных в методических рекомендациях и письмах Минтруда России.

7. Аргументирована необходимость внесения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан следующих изменений:

7.1 изложить название разд. XIII в новой редакции — *«Преступления в сфере публичной власти»*;

7.2 изложить название гл. 30 в новой редакции — *«Преступления, посягающие на органы государственного и местного управления»*;

7.3 увеличить максимальный срок лишения свободы по основному составу получения взятки (ч. 1 ст. 319 УК РТ) на один год, то есть до шести лет лишения свободы;

7.4 внести изменения в ст. 319 следующего характера:

- изложить название статьи в новой редакции — *«Посягательство на получение взятки и получение взятки»*;

- в тексте статьи перед словом «Получение» добавить слова: «Обещание, предложение и (или)»;

7.5 внести изменения в ст. 320 следующего характера:

- изложить название ст. 320 в новой редакции — *«Посягательство на дачу взятки и дача взятки»;*

- в тексте статьи перед словом «Дача» добавить слова: *«Обещание, предложение и (или)»;*

7.6 дополнить гл. 30 новой нормой — ст. 320.1 следующего содержания:

«Статья 320.1. Посредничество во взяточничестве

1. Совершение действий по передаче взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя или иное содействие взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки

- наказывается штрафом в размере от трёх тысяч шестисот пятидесяти до девяти тысяч ста двадцати пяти показателей для расчетов или лишением свободы сроком до пяти лет.

2. Те же действия, совершенные:

а) должностным лицом, должностным лицом иностранного государства либо должностным лицом международной организации;

б) повторно;

в) с использованием своего служебного положения;

- наказываются лишением свободы сроком от пяти до десяти лет.

Примечание. Лицо, виновное в посредничестве во взяточничестве, освобождается судом от наказания, если оно добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о совершенном преступлении и активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления.»;

7.7 изложить ч. 1 ст. 324 в следующей редакции: *«1) Получение вознаграждения путем вымогательства, то есть требование материального вознаграждения или имущественной выгоды со стороны служащего государственного органа, или служащего органа самоуправления*

посёлков и сёл, или служащего государственной организации или организации, в которых доля государства составляет не менее половины, не относящихся к числу должностных лиц, за выполнение определенной работы или оказание услуг, входящих в круг служебных обязанностей этого служащего, а равно умышленное создание для гражданина таких условий, когда он в целях предотвращения правонарушения и охраняемых законом интересов вынужден обеспечить служащего этим вознаграждением.»;

7.8 ввести в уголовное законодательство Республики Таджикистан правовой институт уголовно-правового воздействия на юридических лиц, не связанный с уголовной ответственностью и определением виновности юридических лиц, основанный на установлении интереса и пользы юридических лиц от совершенного преступления, а также их связи с физическим лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние.

8. С учетом положительного опыта Республики Таджикистан сформулированы предложения о дополнении Уголовного кодекса РФ новой нормой — ст. 291.3 «Получение неправомерного вознаграждения», предусматривающей уголовную ответственность для служащих и работников государственных и муниципальных организаций, а также государственных и муниципальных организаций, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, не являющихся представителями власти или должностными лицами, за совершение действий (бездействия) в пользу лица, дающего незаконное вознаграждение, или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия служащего или работника.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы и предложения существенно дополняют теоретические знания о природе и сущности взяточничества, особенностях уголовной ответственности за получение и дачу взятки в Республике

Таджикистан, месте уголовной ответственности за взяточничество в системе противодействия коррупции Республики Таджикистан. Полученные результаты также могут быть использованы для дальнейших научных исследований в сфере борьбы со взяточничеством и противодействия коррупции как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации.

Практическая значимость работы определяется тем, что основные положения и выводы проведенного исследования могут быть использованы:

- в нормотворческой деятельности в рамках совершенствования национального уголовного и антикоррупционного законодательства Республики Таджикистан; в правоприменительной практике следственных, прокурорских и судебных органов; в учебном процессе при изучении курса «Уголовное право», «Криминология», а также спецкурсов «Противодействие коррупции»; «Теория квалификации преступлений», «Преступления коррупционного характера»;

- при совершенствовании антикоррупционного законодательства Российской Федерации, а также в процессе нормотворческой деятельности в части дополнения УК РФ нормой, устанавливающей уголовную ответственность за незаконное получение вознаграждения, а также в учебном процессе на юридических факультетах в учреждениях высшего и среднего профессионального образования РФ.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов и рекомендована к защите. Ее основные положения нашли свое отражение в четырех публикациях автора в рецензируемых юридических научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Всего по теме диссертации опубликовано четыре работы (2,0 п. л.).

Отдельные результаты исследования были предметом обсуждения на различных международных конференциях, в частности: Международном научно-практическом круглом столе «Совершенствование уголовной политики в системе обеспечения национальной безопасности» (совместное мероприятие РУДН, Евразийского Национального университета имени Л.Н. Гумилева и Казахстанского национального университета им. Аль-Фараби (г. Москва, 18 июня 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Новые образовательные технологии и развитие профессиональных компетенций студентов вуза» (Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе, 14–15 февраля 2019 г.), VI Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции» (Российско-Таджикский славянский университет, г. Душанбе, 2019). Некоторые положения диссертации внедрены в учебный процесс Российского университета дружбы народов.

Структура диссертации. Выполненная работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, показывается степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования, обосновывается его научная новизна, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов и структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы противодействия взяточничеству в Республике Таджикистан» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Взяточничество в системе коррупционных правонарушений Республики Таджикистан» рассматривается сущность коррупции и определяется ее взаимосвязь со взяточничеством. Отмечается, что Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» определяет коррупцию как противоправное деяние, что не соответствует международным антикоррупционным стандартам ООН и СНГ. Оценка коррупции с учетом ее распространенности, общественной опасности, структуры и наличия внутренних связей между составляющими ее элементами, а также внешних связей с иными социальными явлениями позволяет сделать вывод, что коррупция представляет собой негативное социально-правовое явление, характеризующееся использованием лицом своего служебного и (или) должностного положения в корыстных или иных личных интересах, выраженное в совокупности коррупционных правонарушений, что требует отражения в законодательстве Республики Таджикистан.

При описании структуры коррупции таджикский законодатель использует термин «правонарушения, связанные с коррупцией». При этом

данные правонарушения делятся на правонарушения, которые создают условия для коррупции, и правонарушения, связанные с коррупцией.

Анализ исчерпывающего перечня правонарушений, указанных в Законе РТ «О борьбе с коррупцией», позволил сделать вывод, что часть правонарушений сами по себе являются коррупционными. При этом использованное таджикским законодателем значение слова «связанные», предполагает, что правонарушения должны представлять собой причины, условия или следствие коррупции, а не быть коррупционными по существу. В этой связи автор обосновывает необходимость изменить подход к терминологии и классификации данных правонарушений, утверждая, что наиболее оптимально использовать для их обозначения термин «правонарушения в сфере коррупции». Данные правонарушения можно подразделить на две группы: коррупционные правонарушения (образующие коррупцию) и правонарушения, связанные с коррупцией.

Опираясь на опыт таджикского законодателя по легальной классификации правонарушений в сфере коррупции, автором сформулированы предложения о дополнении Федерального закона РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» нормами, содержащими перечень коррупционных правонарушений, и правонарушений, связанных с коррупцией, что позволит упорядочить практику реализации юридической ответственности за коррупционные правонарушения, сформировать правильное понимание у правоприменителей значимости средств и методов противодействия коррупции.

Также в работе отмечается, что взяточничество является составной частью коррупционных преступлений, поскольку термин «взятка» как основа данного понятия используется только в нормах Уголовного кодекса РТ применительно к двум составам преступления – получение взятки (ст. 319) и дача взятки (ст. 320).

Во втором параграфе «Уголовная ответственность за взяточничество в системе мер противодействия коррупции в Республике Таджикистан» исследуется современная организационно-правовая система противодействия коррупции в Республике Таджикистан с учетом положений Стратегии противодействия коррупции в Республике Таджикистан до 2020 г.

На основе анализа модельного законодательства СНГ и законодательства государств – участников СНГ автор пришел к выводу о неверном использовании в названии Закона РТ «О борьбе с коррупцией» слова «борьба», поскольку оно предполагает только наиболее радикальные формы воздействия на объект. Между тем данный термин используется также при определении деятельности по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений, что порождает противоречия в понятийно-категориальном аппарате антикоррупционного законодательства Республики Таджикистан.

По мнению автора, наиболее правильным при определении общей формы воздействия на коррупцию будет использование термина «противодействие коррупции», имеющего широкое значение, включающее как борьбу с коррупцией, так и другие формы воздействия на нее. Система мер противодействия коррупции в Республике Таджикистан включает: профилактику коррупции; борьбу коррупцией; минимизацию и устранение последствий коррупционных правонарушений; оказание содействия в предупреждении, выявлении, раскрытии, пресечении и расследовании коррупционных правонарушений.

Учитывая уголовно-правовой характер взяточничества, автор делает вывод, что борьба с ним осуществляется посредством уголовно-правовых мер, среди которых: 1) меры по реализации уголовно-правовой ответственности; 2) квалификация содеянного; 3) уголовное нормотворчество; 4) меры воспитательного, восстановительного и предупредительного воздействия.

При этом уголовная ответственность представляет собой крайнюю форму государственного реагирования на взяточничество и занимает центральное место среди уголовно-правовых мер воздействия. Она реализуется в рамках всех четырех видов деятельности по борьбе со взяточничеством (выявления, пресечения, раскрытия и расследования взяточничества) и осуществляется как непосредственно через составление соответствующих процессуальных документов, предусмотренных ст.ст. 319–320 УК РТ (в рамках раскрытия и расследования преступлений), так и опосредованно, когда применение ст.ст. 319–320 УК РТ не отражается в процессуальных документах (в рамках выявления и пресечения взяточничества).

В третьем параграфе «Уголовная ответственность за взяточничество в международном праве и национальном законодательстве зарубежных стран» автор выявляет наличие двух подходов к пониманию взяточничества: в рамках Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию вместо термина «взяточничество» используется термин «подкуп», который охватывает преступные деяния как в публичном, так и в частном секторе; в рамках модельного и национального уголовного законодательства государств – участников СНГ взяточничество оценивается узко — как подкуп в публичном секторе.

Основываясь на результатах сравнительного анализа национальных уголовных законодательств, соискатель выделяет три группы законов, отличающихся между собой особенностями построения норм, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество: 1) уголовные законы, в которых нормы об уголовной ответственности за взяточничество носят универсальный характер (государства – участники СНГ, Польша), позволяющий привлечь виновных лиц к уголовной ответственности независимо от ожидаемых особенностей поведения взяточполучателя после коррупционного предложения и особенностей

общественных отношений, в рамках которых возникли коррупционные отношения; 2) уголовные законы с преобладанием казуистического подхода к построению норм об уголовной ответственности за взяточничество (Австрия, Бельгия, Германия, Испания, КНР, США, Турция, Франция). При таком подходе уголовно-правовые нормы содержат либо описание действий, которые ожидаются от взяточполучателя, либо указывают на сферы общественных отношений, в которых совершается взяточничество. Как правило, это сферы судебной или правоохранительной деятельности, коммерческих или избирательных отношений. По конструкции состава нормы об уголовной ответственности за взяточничество в законодательстве указанных стран носят усеченный характер; 3) уголовные законы со смешанным строением норм об уголовной ответственности за взяточничество (Иран, Норвегия), характеризующиеся наличием универсальных, а также незначительного количества казуистических норм, устанавливающих ответственность за отдельные частные случаи взяточничества, как правило, в сфере судопроизводства.

Вторая глава «Юридический анализ составов взяточничества в Республике Таджикистан» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Объект и предмет взяточничества в уголовном законодательстве Республики Таджикистан» обосновывается вывод, что родовой объект взяточничества представлен общественными отношениями, обеспечивающими деятельность публичной власти в Республике Таджикистан, которая в соответствии с положениями Конституции РТ проистекает от народа и осуществляется им через органы государственного и местного управления, а также представительные органы власти и суда. Исходя из этого, автор предлагает изменить название разд. XIII УК РТ «Преступления против государственной власти», куда входят ст.ст. 319 и 320 УК РТ, на «Преступления в сфере публичной власти».

Установлено, что видовым объектом взяточничества являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственного и местного управления Республики Таджикистан, а также принадлежащих им субъектов хозяйствования, обеспечивающих выполнение отдельных невластных функций органов государственного и местного управления. В связи с чем также требуется изменить название гл. 30 УК РТ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы», куда включены ст.ст. 319 и 320 УК РТ, на «Преступления, посягающие на органы государственного и местного управления».

Анализ уголовного и гражданского законодательства Республики Таджикистан, а также судебно-следственной практики, выраженной в постановлении Пленума Верховного суда РТ, позволил прийти к выводу, что предметом взяточничества в Республике Таджикистан являются материальные ценности, в том числе не имеющие овеществленной природы, имущественные права, а также выгоды или услуги имущественного характера, которые оказываются безвозмездно, но подлежат оплате. Если выгоды или услуги, предлагаемые или обещанные при взяточничестве, не предполагают оплаты, они не могут рассматриваться как предмет взяточничества.

На основе исследования опыта отдельных стран СНГ в области уголовной ответственности за взяточничество автор отстаивает свою позицию о том, что в Республике Таджикистан нет необходимости вводить уголовную ответственность за мелкое взяточничество, поскольку объективная разница в общественной опасности мелкого и простого взяточничества отсутствует и на территории Республики преобладают незначительные по размеру суммы взятки, средний размер которых в настоящее время составляет около 500 сомони, что соответствует примерно

3653 руб.

Во втором параграфе «Объективная сторона взяточничества в свете реализации международных антикоррупционных стандартов в Республике Таджикистан» отмечается, что получение взятки может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия, в то время как дача взятки возможна только путем действия.

Отдельное внимание в работе уделено проблематике привлечения к уголовной ответственности за обещание и предложение взятки, которые представляют собой приготовление к преступной деятельности, что исключает уголовную ответственность за простую дачу взятки, относящуюся к преступлениям небольшой тяжести. Обещание и предложения получения и дачи взятки также имеют общественную опасность, поскольку нарушают нормальную деятельность органов государственного и местного управления, способствуют посредничеству во взяточничестве и последующим даче и получению взятки. Исходя из этого, автор предлагает криминализировать данные деяния в рамках действующих составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 319 и ч. 1 ст. 320 УК РТ.

Действия (бездействие), которые ожидаются от должностного лица, получившего взятку, создают условия, способствующие взяточничеству, сопутствуют получению взятки и формируют общественную опасность данного преступления, выраженного в нарушении порядка государственного и местного управления. Оценивая данные обстоятельства, автор пришел к выводу, что данные действия (бездействие) следует понимать как обстановку совершения преступления, предусмотренного ст. 319 УК РТ.

Исследование сущности и роли посредничества в механизме взяточничества позволило соискателю обосновать решающую значимость посредничества, обеспечивающего скрытость противоправного поведения и достижение коррупционной договоренности. Установлено, что посредник зачастую не просто принимает участие в согласовании интересов

взятодателя и взятополучателя, но и выступает активным переговорщиком между ними, а также убеждает в совершении преступления, что выходит за рамки обычного пособничества во взяточничестве. В связи с этим автором сформулированы предложения по криминализации действий посредника во взяточничестве в рамках самостоятельной нормы, предусмотренной ст. 320.1 УК РТ.

В третьем параграфе «Субъективные признаки взяточничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан и их соответствие международным антикоррупционным стандартам» автор отмечает, что субъект получения взятки по УК РТ специальный — это должностное лицо, к которому относятся представители государственной власти или лица, выполняющие на платной или безвозмездной основе организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах государственной власти, государственных учреждениях и органах самоуправления поселков и сел, а также в государственных хозяйствующих субъектах и других субъектах хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины, а также должностные лица иностранных государств и международных организаций. Субъект дачи взятки общий — физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Рассматривая рекомендации экспертов ОЭСР в рамках Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции о введении в Республике Таджикистан уголовной ответственности в отношении юридических лиц, автор аргументирует свое несогласие с ними, поскольку отсутствует возможность оценки вины, так как юридические лица не обладают сознанием и волей. Вместе с тем, по мнению автора, имеется ряд преимуществ уголовно-правового воздействия на юридических лиц, таких как: оптимизация судебного процесса; возможность восстановления социальной

справедливости, когда невозможно выявить инициатора дачи взятки; профилактический эффект.

С учетом опыта зарубежных государств, в том числе Кыргызстана, имеющего сходную с Таджикистаном уголовно-правовую доктрину, автор обосновывает целесообразность введения в уголовное законодательство Республики Таджикистан правового института уголовно-правового воздействия на юридических лиц, не связанного с установлением виновности юридических лиц и основанного на установлении интереса и пользы юридических лиц от совершенного преступления, а также их связи с физическим лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние.

Субъективная сторона взяточничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан представлена умышленной формой вины в виде прямого умысла, где интеллектуальный и волевой моменты связаны с противоправным деянием.

В четвертом параграфе «Квалификация и наказуемость взяточничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан» автор констатирует, что санкции за получение и дачу взятки практически совпадают, однако общественная опасность получения и дачи взятки отличаются. Степень общественной опасности получения взятки выше, поскольку именно оно является основным звеном коррупционного преступления, отличается устойчивостью преступного поведения, характеризуется продажностью публичной власти, подрывает ее авторитет и способствует даче взятки. При этом личность взяткополучателя, в связи с наличием специального публично-правового статуса и добровольным принятием дополнительных служебных обязанностей, ограничений и запретов, характеризуется повышенной криминогенной пораженностью, чем личность взяткодателя. В целях дифференциации наказуемости автор предлагает внести изменения в санкции ст. 319 и ст. 320 УК РТ.

В процессе исследования соискателем выявлена проблема разграничения состава преступления в виде получения взятки и составами преступлений, предусмотренными ст. 279 УК РТ «Коммерческий подкуп» и ст. 324 УК РТ «Получение вознаграждения путем вымогательства». В целях устранения конкуренции норм, автором сформулированы предложения по изменению диспозиции ч. 1 ст. 324 УК РТ, которые позволяют привлечь к уголовной ответственности как служащих государственных организаций, так и служащих органов государственной власти и местного самоуправления, не являющихся должностными лицами.

Учитывая опыт таджикского уголовного законодательства в части привлечения к уголовной ответственности за получение вознаграждения лиц, выполняющих свои профессиональные обязанности, но не являющихся должностными лицами, автор обосновал возможность криминализации подобных деяний в уголовном законодательстве Российской Федерации.

В заключении в обобщенном виде излагаются научно обоснованные положения, раскрывающие особенности таджикской организационно-правовой системы противодействия коррупции в целом и взяточничества в частности, определяющие специфику уголовной ответственности за взяточничество, правила применения уголовно-правовых норм об ответственности за получение и дачу взятки и дающие системное толкование признаков соответствующих составов преступлений.

В приложениях представлены разработанные автором Проекты Законов Республики Таджикистан, результаты изучения уголовных дел, инструментарий и результаты социологических исследований, Таблица соотношения санкций получения и дачи взятки в странах-участниках СНГ.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России

1. Нурализода В. Зарубежный опыт борьбы со взяточничеством и перспективы его применения в Республике Таджикистан / В. Нурализода, Л. Т. Чихладзе, Л. Ю. Грудцына // Образование и право. — 2018. — № 12. — С. 321–326 (0,60 п. л.).

2. Нурализода В. Некоторые вопросы борьбы с получением взятки в Республике Таджикистан // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2018. — № 4 (51). — С. 132–133 (0,20 п. л.).

3. Нурализода В. Уголовная ответственность за взяточничество в системе мер по противодействию коррупции в Республике Таджикистан // Право и практика. — 2019. — № 1. — С. 121–125 (0,60 п. л.).

4. Нурализода В. Вопросы уголовно-правовой регламентации дачи взятки по законодательству Республики Таджикистан // Академический юридический журнал. — 2019. — № 1 (29). — С. 121–127 (0,60 п. л.).

АННОТАЦИЯ

Нурализода Вайсиддин

Уголовная ответственность за взяточничество в Республике Таджикистан

В диссертации исследована организационно-правовая система противодействия коррупции в Республике Таджикистан, определено место в ней уголовной ответственности за взяточничество и проанализированы особенности уголовной ответственности за взяточничество в соответствии с международными антикоррупционными стандартами и национальными законодательствами зарубежных стран.

Проанализированы ст.ст. 319 и 320 УК РТ, исследованы объективные и субъективные признаки взяточничества по законодательству Республики Таджикистан. Выявлены проблемы наказуемости и квалификации взяточничества и его отграничения от смежных составов преступлений. Предложены конкретные варианты решения выявленных проблем и устранения правовых пробелов и коллизий в антикоррупционном и уголовно-правовом законодательстве как Республики Таджикистан, так и Российской Федерации.

ANNOTATION

Nuralizoda Vaysiddin

Criminal Liability for Bribery in the Republic of Tajikistan

The dissertation reviews the organizational and legal system for combating corruption in the Republic of Tajikistan, identifies the place of criminal responsibility for bribery within the system, and analyzed the specific features of criminal liability for bribery in accordance with international anti-corruption standards and national laws of foreign countries.

The author has conducted an extensive analysis of the norms contained in articles 319 and 320 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, objective and subjective signs of bribery as defined by the laws of the Republic of Tajikistan. It further focuses on revealing the problems of penalty and qualification of bribery and its delimitation from other related offenses. Specific options have been proposed for solving the identified problems and addressing legal gaps and conflicts in the anti-corruption and criminal law legislation of both the Republic of Tajikistan and the Russian Federation.